Мусатов Валерий Николаевич

ТИПЫ МОТИВАЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/4/63.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (47). С. 199-202. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. У нее глаза такие же синие, как ее платье.
2. У нее глаза синие, как незабудки [3, с. 52].

Поэтому более обоснованным критерием для определения образности сравнения она считает выдвижение в семантической структуре эталона сравнения сигнификативного компонента, в отличие от денотативного компонента при логическом сравнении. Так, в данном примере слово «незабудка» употребляется в своем сигнификативном значении, т.к. соотносится с понятием, в то время как в слове «платье» на первый план выходит денотативное значение (платье вот этой девушки) [Там же, с. 49-53].

Уточняя это утверждение, А. В. Казаков отмечает, что при разграничении образных и необразных сравнений основное внимание нужно обращать на то, «какое место в структуре значения, с одной стороны, референта, а с другой стороны, агента занимает признак, лежащий в основании сравнения» [1, с. 51]. По его мнению, в образном сравнении этот признак входит в интенсионал или сильный импликационал агента и в слабый импликационал или негимпликационал референта [Там же]. Иными словами, основание сравнения обозначает предмет, лицо или явление, которые являются типичными носителями признака сравнения, а для референта это качество может быть совсем не обязательным. В то же время в логических сравнениях «признак основания сравнения занимает одно и то же место в структуре значения как референта, так и агента» [Там же].

Итак, возникновению образности способствуют следующие условия:

1) наличием общего дифференциального признака, по которому будет проходить сравнение;
2) семантическая отдаленность сопоставляемых понятий;
3) употребление агента сравнения в его сигнификативном значении.

Но все эти условия должны привести к одному результату, который составляет сущность категории «образности», а именно к возникновению семантической двуплановости или, согласно определению В. Г. Гака, «совмещенному видению двух картин» [Цит. по: 4, с. 136]. Одна их этих картин создает переносное значение слова (или сравнения), а другая - передает его буквальное значение. А. Л. Коралова уточняет это определение, утверждая, что «из этих двух картин рождается новая, третья, вбирающая в себя все необходимые, существенные признаки двух предыдущих» [3, с. 19]; причем эта третья картина является средством воплощения новой идеи. Без такой «двуплановости» возникновение образа невозможно, о чем свидетельствуют многочисленные примеры, когда значение образного сравнения тщетно пытаются передать логическими определениями, ни одно из которых не может дать того же эффекта, какой производит образная единица.

Список литературы

1. **Казаков А. В.** Разграничение предметно-логических и образных сравнений: соматические сравнительные конструкции с союзами *like, as, than* // Вопросы романо-германской филологии. Киров: Издательство ВятГУ, 2008. Вып. 5. С. 48-54.
2. **Кондаков Н. И.** Логический словарь-справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1975. 720 с.
3. **Коралова А. Л.** Семантическая природа образных средств в современном английском языке: дисс. … канд. филол. наук. М., 1975. 172 с.
4. **Назарян А. Г.** Фразеология современного французского языка. М.: Высшая школа, 1987. 288 с.
5. **Огольцев В. М.** Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / предисл. и закл. ст. Е. В. Огольцевой. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 192 с.
6. **Сидякова Н. М.** О различных аспектах изучения сравнения: пособие для студентов старших курсов факультетов иностранных языков. Вологда, 1970. 20 с.

УДК 811.161.1’34

Валерий Николаевич Мусатов
Орловский государственный университет

ТИПЫ МОТИВАЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ©

В словообразовательной паре значение производного обусловлено значением производящего, т.е. производящие и производные слова связаны отношениями словообразовательной мотивации (производности). В последние годы повысился интерес лингвистов к проблеме мотивации производных слов. Выяснилось, что «слово мотивирует другое слово во всей совокупности своих разнородных значений, и в производной единице может быть отражено любое из значений его смысловой структуры, лишь бы оно не вступало в прямые противоречия со значениями того класса, под который оно подводится в момент своего создания» [3, с. 154]. Например, слово *земля* в значении «рыхлое вещество» имеет производные *землекоп, землистый, земляной*, а в значении «суша» - производные *земной, наземный, земноводный*. Производные слова не всегда создаются на основе прямых, основных значений производящих. Исследования семантики производного слова показали, что оно может соотноситься со своим производящим не только прямыми, но и образными, в частности, метафорическими значениями [2, с. 97]. Отсюда изучение связей производных и производящих с учетом

© Мусатов В. Н., 2011

только прямых, основных значений неоправданно сузило бы круг производных и привело бы к исключению многих из них из системы словообразования. В работах Е. А. Земской, В. В. Лопатина, И. С. Улуханова, И. А. Ширшова, Д. Н. Шмелева, Н. А. Николиной, посвященных проблеме мотивации, выделяются и описываются различные ее типы. Детальная классификация типов мотивации дается в статье И. А. Ширшова «Типы словообразовательной мотивированности» [9, с. 41-53]. Основанием для выделения таких типов ученым послужило полное или неполное включение значения мотивирующего (производящего) слова в значение мотивированного (производного). С учетом этого признака все типы мотивации делятся на две большие группы: **полная мотивация** и **частичная мотивация** [6, с. 83]. При **полной мотивации** производное полностью включает значение мотивирующего (производящего) слова: *собака* - *собачка* (уменьш. к «собака»). При **частичной мотивации** значение производного основывается лишь на одном из компонентов семантики мотивирующего (производящего) слова, например, в значение производного *советь* вошла только часть значения производящего *сова* - компонент «дремотное состояние».

Полная мотивация неоднородна. Значение производного слова может формироваться не только на базе основного значения производящего, на его ядре, но и на базе его периферийного значения. В зависимости от этого различаются **основная** и **периферийная мотивации**. **Периферийная мотивация** впервые была выделена Е. А. Земской [1, с. 137]. Анализируя семантику пар слов типа *госпиталь* («больница для военных») и *госпитализировать* («помещать в любую больницу, *в том числе и в госпиталь*»), Е. А. Земская обращает внимание на то, что в подобных случаях производные «имеют живые семантические связи с производящими, но связи эти можно назвать периферийными (т.е. не основными, окраинными), потому что семантика производных не включает семантику производящих целиком, как в парах *дом* - *домик*, *стол* - *столик*, *тигр* - *тигренок*, но связана с семантикой производящего лишь «краешком» своего значения» [Там же]. При периферийной мотивации значения производных описываются с использованием сочетания *в том числе*; например: *кашевар* - «тот, кто готовит пищу, *в том числе и кашу*»; *полковник* - «тот, кто командует значительным воинским подразделением, *в том числе и полком*»; *беседка* - «легкое парковое или садовое строение, предназначенное для отдыха, защиты от дождя, солнца, *в том числе и для беседы*». Лексическое значение производных слов в этих примерах шире семантики производящих. При этой мотивации значение производящего входит не в ядро лексического значения производного, а располагаются на периферии его семантики. Семантическая выводимость производного из производящего ослабевает, но не исчезает вовсе, она поддерживается прозрачностью формы производного.

Полная основная мотивация в зависимости от того, с каким значением производящего - прямым или переносным - соотносится значение производного, в свою очередь, подразделяется на **прямую мотивацию** и **переносную**.

Прямая мотивация - это мотивация прямым значением мотивирующего слова: *петух* - *петушок*, *сад* - *садик*. Прямая мотивация - основной тип словообразовательной мотивированности в русском языке. Для нее характерно полное вхождение прямого значения производящего в значение производного, при этом формируется ядро лексического значения производного: *гора* - *горный* («относящийся к горе»), *жёлтый* - *желтить* («делать желтым, окрашивать в желтый цвет»).

Переносная мотивация - это мотивация переносным значением мотивирующего слова. Так, например, слово *петух* имеет основное, прямое значение «самец курицы» и переносное - «задиристый, запальчивый человек, забияка». Переносное значение производящего слова *петух* полностью вошло в значение производного *петушиться* («вести себя задиристо, запальчиво, как петух»). Ср.: *зверь* - переносное значение «жестокий, свирепый человек» и *звереть* - «становиться жестоким, свирепым человеком, вести себя, как зверь».

Введение в научный обиход понятия «переносная мотивация» позволяет выявить все случаи полисемии в производном слове, сформировавшиеся на базе всех значений производящего (прямых и переносных) или только их части.

Полной мотивации противопоставляется неполная, **частичная мотивация**, распадающаяся на три типа: **метафорическую, косвенную** и **ассоциативную**.

Метафорическая мотивация впервые была выделена В. В. Лопатиным в середине 70-х годов. В статье «Метафорическая мотивация в русском словообразовании» он писал: «Специфика метафорической мотивации состоит в том, что переносный смысл возникает у определенных основ **только на уровне мотивированного слова**, только в его словообразовательной структуре» [4, с. 55]. Так, в производном слове *небоскреб* наряду с его номинативным значением «очень высокий многоэтажный дом» есть еще его образное значение «скребущий небо». В толкование производного слова при метафорической мотивации включаются слова - показатели сравнения *как, как бы, подобно, похожий, напоминающий* и др., например: *каменеть* («становиться твердым, *как* камень»), *змеиться* («извиваться, *подобно* змее»).

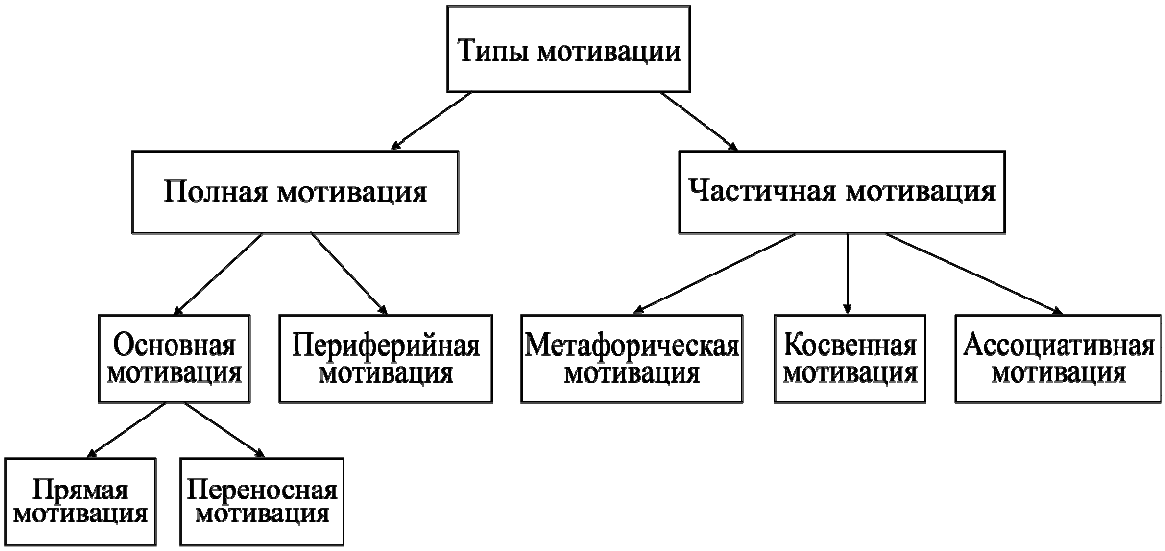
Метафорическая мотивация отличается от переносной тем, что в последней перенос происходит в мотивирующем слове, а не в мотивированном.

При частичной **косвенной мотивации** «прямая отсылка к значению мотивирующего, т.е. его включение в толкование, невозможна, но словообразовательная структура слова и семантические связи мотивированного и мотивирующего свидетельствует о наличии между ними мотивационных отношений» [8, с. 67]. Например: *мертвечина* (собир. «трупы животных, падаль») и *мертвец* («мертвый человек, покойник»). Толкование значения производного через значение производящего невозможно. Как отмечает И. А. Ширшов,

семантические отношения в словообразовательной паре «вуалируются, затушёвываются», но словообразовательная структура производного в достаточной степени прозрачна.

При **ассоциативной мотивации** значение производного базируется не на значении производящего, а на тех или иных ассоциациях, связанных с ним в языковом коллективе. Выделяется какой-либо семантический признак, который, как правило, не фиксируется толковыми словарями у мотивирующего слова, а «как бы только потенциально сопутствует» ему [11, с. 227]. Этот признак обычно связывается с образными характеристиками и является основой уподобления, например: *гусь* - «дикая и домашняя водоплавающая птица с длинной шеей» (ассоциативный признак - «способ передвижения») - *гуськом* - «один за другим, как гуси»; *сова* - «хищная ночная птица с большими глазами и крючковатым клювом» (ассоциативный признак - «способ поведения днем») - *совать* - «пребывать в дремотном состоянии, как сова днем»; *цыгане* - «народность, живущая преимущественно кочевыми и полукочевыми группами» (ассоциативный признак - «способ поведения») - *цыганить* - «попрошайничать, просить, как обычно просят цыгане». Ассоциативная мотивация характерна, прежде всего, для разговорной речи и жаргонов.

Типы мотивации производных слов в русском языке можно представить в следующей таблице.



Выявление всех смысловых связей между однокоренными словами, которые могут быть как прозрачными, так и слабыми, позволяет решить одну из актуальных проблем сегодняшнего дня - проблему определения границ словообразовательного гнезда. В первую очередь это касается производных с уникальными аффиксами. Наличие у слов с единичной структурой семантических связей с другими однокоренными словами гнезда позволяет выделить уникальные аффиксы: «…до тех пор, пока в тот или иной период времени между однокоренными словами сохраняются семантические связи, эти слова сохраняют родство и должны фиксироваться в одном гнезде даже при уникальных формальных связях. Критерий нерегулярности отношений между мотивированными и мотивирующими позволяет расширить границы синхронии и включить в нее все, что еще может быть включено» [7, с. 52].

Без учета семантических связей слов в современном русском языке невозможно правильно решить вопрос о деривационной структуре многих слов. Так, в «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова (М., 1985) встречаются слова, которые представлены как вершины самостоятельных словообразовательных гнезд или относятся к одиночным словам, т.е. являются членами нулевых словообразовательных гнезд. Но, по мнению А. И. Моисеева и И. А. Ширшова, не все принятые в словаре решения оказались в равной степени удачными. Так, например, А. И. Моисеев писал, что в словаре слово «*столяр* признано корневым и поставлено в вершину отдельного, самостоятельного гнезда, как будто оно никак не связано со словом *стол*. Даже *полководец* - вершина гнезда, *выкаблучиваться* - одиночное слово. Таких корневых слов в словаре сотни. Представленная в словаре интерпретация их объясняется, видимо, стремлением автора строго выдержать синхронный подход к материалу. Но синхронность оказалась, кажется, не просто строгой, а обостренной и бескомпромиссной» [5, с. 124-125]. А. И. Моисеев считает, что «надо не разъединять то, что можно разъединить, а объединять все, что может быть объединено (*стол* - *столяр* и т.п.)» [Там же, с. 125]. Учет семантических отношений позволяет обнаружить у этих слов в современном русском языке смысловые связи с другими словами, с которыми они находятся в отношениях производности в составе одного словообразовательного гнезда.

Как недавно справедливо отметил И. А. Ширшов, «не все вопросы теории словообразования в науке оказались в равной степени освещенными. …в теории словообразования есть непроясненные вопросы, касающиеся вершины гнезда, теории производности, теории мотивированности, соотношения синхронии и диахронии» [10, с. 6].

Список литературы

1. **Земская Е. А.** Словообразование // Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. М., 1981.
2. **Козинец С. Б.** О деривационной активности глагольных словообразовательных метафор // Активные процессы в современной грамматике. М., 2008.
3. **Кубрякова Е. С.** Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.
4. **Лопатин В. В.** Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1975. Вып. 1.
5. **Моисеев А. И.** Выдающийся труд, сделанный на века // Там же. Ташкент, 1989.
6. **Улуханов И. С.** О степенях словообразовательной мотивированности слов // Вопросы языкознания. 1992. № 5.
7. **Ширшов И. А.** Границы словообразовательного гнезда // Филологические науки. 1996. № 5.
8. **Ширшов И. А.** Теоретические проблемы гнездования // Принципы составления гнездового толково-словообразовательного словаря современного русского языка. Грозный, 1991.
9. **Ширшов И. А.** Типы словообразовательной мотивированности // Филологические науки. 1995. № 1.
10. **Ширшов И. А.** Явление декорреляции и синхронная производность // Проблемы описания словообразовательных гнезд. М., 2005.
11. **Шмелев Д. Н.** Современный русский язык: лексика. М., 1977.

УДК 82:396

Мохичехра Якубовна Рузиева
Бухарский государственный университет, Узбекистан

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЦВЕТА В НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ©

С древних времен известны разные функции гаммы цветов в народных песнях. Одной из древних традиций является создание эмоциональной чувствительности с помощью цветовых эпитетов. В народных песнях широко употребляются эпитеты, созданные с помощью цветов. Фольклорист М. Якуббекова говорит: «Белые, черные, красные цвета считаются самыми влиятельными, активными и плодородными цветами» [5, с. 54]. Каждый из них в народной поэзии несет определенный логический код. Действительно, цвета в песнях создают символический смысл и символизируют окружающую нас среду. В песнях они имеют нижеследующие функции: а) выражают смысл; б) дают информацию или предупреждают людей о чем-то; в) устанавливают связь (коммуникативная функция); г) зовут к пониманию красоты (эстетическая функция); д) литературное изображение (поэтическая функция). В народных песнях цвета индивидуально или же отдельно не употребляются, а приводятся вместе с символическими образами. Этим они создают поэтико-символическое образное выражение. В узбекских народных песнях таких выражений слишком много. Их традиционность притягивает внимание, и они появляются как постоянный символический образ. Тем не менее, к их числу относятся нижеследующие выражения: *белый шелк, белая шапка, белое яблоко, белая лошадь, белое платье, белый платок, белая фарфоровая пиала, белая бумага, белая конфета, белое лицо, белый замок, белая пшеница, белая кость, белая одежда, белая вода, белая курица, белая кожа, белый дом, белый олень, белая доска, белый путь, седая борода, седой, седина, белый абрикос, белый тополь, лебедь, белый змей, белый верблюд, седая старуха. Черный тоже своеобразен: черный кишмиш, черный камень, черные глаза, черная борода, черные волосы, черная мантия, черный чапан, черная шапка, черная ворона, черная лошадь, черное паранджи, черные брови, черная земля, черный народ, черный день; красное яблоко, красное лицо, красный флаг, красный цветок, красное платье, красный жакет, красный платок; желтый цветок, желтое лицо, блонд волосы, желтый чапан, желтая девушка, желтая старушка, желтое платье, желтый платок; синяя бумага, синий грош, синяя ворона, синее платье, синяя вода, синяя лошадь, синяя гора; зеленая одежда, зеленый чапан, зеленый сад, зеленый тюрбан, зеленое поле, зеленый луг* и др. Эти символические выражения разделяются по своему смыслу в песнях и имеют следующую тематику:

1. Поэтико-символические образы, выражающие мифологические образы с помощью цвета: *белый див (гигант), седая старушка, черный див, синий див, желтый, красный див, желтая старушка, черная старушка* и т.д.

2. Поэтико-символические выражения, описывающие невидимые, нечувствуемые, непонятные абстрактные явления с помощью цвета: чистосердечный, который выражается на узбекском с помощью белого цвета, грязные намерения - с помощью черного, несчастный - с помощью черного, счастливый - с помощью белого, белый путь, черный путь, благословление, которое выражается с помощью белого цвета и т.д.

3. Поэтико-символические выражения, которые служат конкретнему описанию символов времен года и времени с помощью цвета: *белое утро, темная ночь, черная зима, весна, зеленая весна* и т.д., если белое утро символизирует начало дня, восход солнца, темная ночь выражает полночь. Черная зима символизирует самый холодный период зимы. Весна - символ существования, молодости и обновления.

© Рузиева М. Я., 2011